

Глава 5

После вечерних занятий Ли Жун купил в палатке на ночном рынке порцию каши из красных бобов. Вообще-то он не слишком любил это блюдо, но его измученный желудок сейчас не принимал ничего другого. Придётся потерпеть дня три-четыре, прежде чем он сможет вернуться к нормальной горячей пище.

С контейнером в руках юноша застыл на обочине в ожидании автобуса. Он уже и забыл, когда в последний раз пользовался общественным транспортом. В прошлой жизни Цэнь Сяо поселил его неподалёку от штаб-квартиры «Хунсо»; жизнь тогда была однообразной и серой: либо он до одури пропадал в лаборатории, либо возвращался домой, чтобы удовлетворить плотские потребности партнёра. Время летело незаметно.

В салоне не нашлось свободных мест. Из-за обилия светофоров машина постоянно дергалась, то и дело останавливаясь и вновь срываясь с места. Ли Жуна несколько раз едва не вывернуло наизнанку; он не находил себе места от тошноты и слабости.

Кое-как добравшись до нужной остановки, он едва успел сойти, как вцепился в ближайший фонарный столб. Его рвало минут десять.

Живот сводило судорогой, но, к счастью, дневной рыбный суп уже почти усвоился, и в теле ещё теплились остатки сил. Юноша вытер рот, привалился спиной к опоре и глубоко вдохнул ночной воздух, прижав ладонь к мягкому животу, который мерно вздымался в такт дыханию.

Чтобы вернуть те красивые мышцы, что были у него в прошлой жизни, потребуется немало времени. Сейчас у него оставались навыки, но совершенно не было физической мощи — в любом столкновении он оказывался в слишком невыгодном положении.

подавив очередной рвотный позыв, Ли Жун зашагал дальше. Он шёл вдоль улицы мимо рядов небольших особняков. Стоило ему приблизиться к дверям собственного дома, как он увидел невысокую женщину в синей блузе и чёрных брюках. Окружённая стайкой детей, она подбирала камни и с силой швыряла их в окна его жилища.

Гладкая речная галька взлетала по дуге и с резким, неприятным стуком ударялась о стекло. К сожалению для нападавшей, с первого раза оно не разбилось. Женщина внезапно пришла в ярость, словно эта неудача нанесла ей смертельное оскорбление. Вне себя от гнева, она сорвала с ноги резиновый сапог и, широко размахнувшись, запустила им в окно, вложив в бросок всю свою ненависть.

Раздался звонкий удар.

По стеклу разбежались длинные ровные трещины, похожие на свежую паутину; они расходились от центрального скола, неумолимо захватывая всю поверхность. Грязный сапог, выполнив свою миссию, горделиво замер на газоне в позе победителя.

Женщина не унималась, перемежая броски проклятиями:

— Твари бессовестные! Волки в человечесьем обличье! Сдохли — и поделом вам! Чтоб вы все там передохли!

Тощие детишки, стоявшие перед ней, со смехом подхватили почин, швыряя мелкие камни и выкрикивая:

— Чтоб вы все сдохли! Сволочи!

Впрочем, меткости им не хватало: камешки беспорядочно барабанили по рамам, издавая глухой дробный звук.

Этот район вилл охранялся довольно строго — плата за обслуживание была высокой. Даже если бы его родители действительно совершили нечто непростительное, охрана обязана была выполнять свой долг и не пускать посторонних. Скорее всего, эта компания пролезла через забор. Все правила приличия созданы для порядочных людей, а не для тех, кто ищет повод сорвать злость.

Ли Жун стоял поодаль, молча наблюдая за этой сценой. У него не возникло ни малейшего желания вмешаться или затеять спор — он уже проиграл в голове все возможные сценарии. Эмоциональная справедливость в глазах толпы всегда берет верх над фактами. Тем более, заставить человека, ослеплённого яростью и ведомого дезинформацией СМИ, признать свою неправоту можно лишь ещё более радикальными методами.

Он наконец вспомнил этот день. Информационная травля достигла своего апогея, потому что кто-то из персонала больницы слил в сеть новость о смерти его родителей. Выяснить, кто именно это сделал, так и не удалось — скорее всего, утечка была частью чьего-то чёткого плана.

Ли Жун достал телефон и набрал номер полиции.

— Здравствуйте, меня зовут Ли Жун, я проживаю по адресу... Неизвестные бьют окна в моём доме. Прошу прислать наряд для разбирательства.

Закончив звонок, он просто нашёл поблизости деревянную скамью, открыл контейнер и принялся неспешно доедать кашу, наблюдая за погромом. Вечерний ветер был прохладным и быстро уносил пар; юноша осторожно пробовал каждую ложку, проверяя температуру. Бобы разварились в мягкую кашу, которая приятно обволакивала горло.

Женщина и дети собрали все камни в округе и в итоге сумели разбить ещё два окна. Осколки рассыпались по траве, напоминая формой перевёрнутые утюги. Один из мальчишек подбежал, схватил кусок стекла и швырнул его на камни, чтобы разбить в мелкое крошево, но, видимо,

порезался. Он взвыл, и мать в панике бросилась к нему. Увидев на грязной ладони глубокую рану, она в последний раз яростно плюнула в сторону дома и, подхватив ребёнка, поспешила прочь.

Ли Жун доел свой ужин и ещё некоторое время сидел на скамье, прежде чем в поле зрения показалась патрульная машина. Последовал стандартный осмотр места происшествия, просмотр записей с камер и составление протокола. Убедившись, что кроме разбитых стёкол ущерба нет и вещи не пропали, полицейские заметно расслабились.

Все уже знали из новостей, чья это семья. Никто не может быть полностью свободен от влияния толпы, ведь оно проникает в сознание незаметно. «Эта семья — преступники, а нынешние беды — лишь заслуженное возмездие», — так думал каждый из присутствующих офицеров.

— Уже слишком темно, на камерах почти ничего не разобрать, да и ничего ценного у вас не украли, — бросил офицер, закрывая блокнот. — Ждите, если появятся новости, мы сообщим.

Ли Жун спокойно расписался в протоколе и вскользь заметил:

— Можете не утруждать себя сообщениями. Этот дом государственный и скоро будет выставлен на судебные торги. Если виновных найдут, вопрос о возмещении ущерба вам придётся обсуждать уже с представителями суда.

Полицейский замер, и его расслабленность мгновенно сменилась напряжением.

Вернувшись в дом, юноша убрал осколки и, словно выпотрошенная рыба, рухнул на кровать. Ему нужно было срочно искать другое жильё. Скоро со всей страны начнут приходить посылки с «сюрпризами», наполненные ненавистью тех, кто решил отпраздновать крах его семьи.

[Сун Юаньюань: Ли Жун, слышала, ты сегодня был в школе. Почему не зашёл ко мне?]

Весть о его возвращении всё же дошла до ушей девушки. Ли Жун смотрел на сообщение со смешанными чувствами. Они познакомились очень давно, когда их семьи ещё дружили. Взрослые шутили, сговаривали их чуть ли не с колыбели, и в итоге они начали встречаться просто потому, что так было принято. В этих отношениях новизна первой влюблённости всегда значила больше, чем истинные чувства друг к другу.

Просто хотелось попробовать, что такое романтика, а под рукой был человек с подходящими данными и понятной биографией. Так и завязались эти отношения. И закончились они — в его прошлом — позорным крахом.

[Ли Жун: Ты хотела меня видеть?]

[Сун Юаньюань: ...Я просто рада, что с тобой всё в порядке. Я очень переживала все эти дни, но ты же знаешь мою маму... она ужасно боится ввязываться в сомнительные истории]

Ли Жун очень хотел написать: «Вообще-то, ты точь-в-точь как она».

[Ли Жун: Ничего страшного]

[Сун Юаньюань: Мне скоро исполнится восемнадцать. Прошлый день рождения мы отмечали вместе...]

[Ли Жун: Угу]

На самом деле Юаньюань была на год старше него. Гу Нун хотела, чтобы сын учился в одном классе с детьми коллег, поэтому отдала его в школу на год раньше положенного.

[Сун Юаньюань: Ты ведь придёшь на моё совершеннолетие? Мама тоже хочет, чтобы ты был]

[Ли Жун: Конечно]

Мать Сун приглашала его вовсе не из сочувствия. Ей нужно было официальное, публичное мероприятие, чтобы демонстративно разорвать все связи с семьёй Ли. А чтобы разрыв выглядел максимально решительным, парня наверняка собирались подвергнуть публичному унижению.

Телефон снова завибрировал. Ли Жун опустил взгляд.

[Сун Юаньюань: Цэнь Сяо, ты уже выбрал себе партнёршу для танцев?]

[Собеседник отозвал сообщение]

[Сун Юаньюань: ...Ой, ошиблась чатом]

Ли Жун не выдержал и усмехнулся её глупости. Переписываясь с двумя людьми одновременно, нужно быть внимательнее, иначе становится неловко: он невольно узнал, что его девушка всю жизнь заигрывает с его будущим многолетним любовником.

Впрочем, этот «образцовый пёс» уже добавил Юаньюань и всю с ней общается? В их запутанных отношениях явно не хватало ещё одной линии — между ним и Цэнь Сяо. Ли Жун решительно нашёл в списке участников школьного чата аватар с сине-золотым шиншилой и нажал «Добавить в друзья».

Бам! Бам! Бам!

Три выстрела слились в один ровный ритм. В центре десятичковой мишени остались три пулевых отверстия, расположенных вплотную друг к другу.

Три вида оружия, три мишени — и каждый раз точно в центр.

Цэнь Сяо опустил чуть нагревшуюся винтовку, одной рукой снял защитные очки, вынул беруши и без малейшего интереса взглянул на результат, который любой другой счёл бы выдающимся.

Тренер не удержался от похвалы:

— Профессиональный уровень! Завидую таким талантливым ребятам. Владеешь оружием так уверенно... наверняка девчонки от тебя без ума.

— Результат средний. С профи не сравнится, — спокойно констатировал Цэнь Сяо.

— Ха-ха, ну, я в учёбе был не силён, потому и пошёл в тренеры. Работа денежная, может, и ты когда-нибудь попробуешь?

— Не хочу этим заниматься.

— Зачем тогда тренируешься?

Юноша не стал продолжать пустой разговор. Он сдал оружие и мельком заглянул в телефон.

[Сун Юаньюань: Привет! Мама сказала, что ты тоже будешь на моём празднике]

[Сун Юаньюань: Мы раньше почти не общались, хотя я часто видела тебя, когда заходила к Ли Жуну]

[Сун Юаньюань: Цэнь Сяо, ты уже выбрал партнёршу для танцев?]

Под грудой сообщений от Юаньюань сиротливо висело ещё одно:

[Ли Жун из экспериментального класса Школы А запрашивает добавление в друзья]

На аватаре Ли Жуна была запечатлена снежинка под микроскопом. У неё была сложная, невероятная форма — безусловно симметричная, пугающе красивая в своей хрупкой белизне и недостижимости. Говорят, каждая снежинка уникальна.

Цэнь Сяо не ответил девушке. Он долго всматривался в запрос Ли Жуна; взгляд его становился всё темнее. Большой палец на мгновение завис над экраном, прежде чем нажать «Принять».

Ответ пришёл мгновенно.

[Ли Жун: Юаньюань зовёт тебя в партнёры]

Снова этот утвердительный тон. Ли Жун редко использовал вопросы; если он был в чём-то уверен, то не тратил время на дипломатические реверансы.

Цэнь Сяо прочитал, но не стал спешить с ответом. Он положил телефон на стол и подошёл к шкафчику, чтобы забрать куртку. Когда он уже набрасывал её на плечи и доставал ключи от машины, экран снова вспыхнул. Ли Жун прислал ещё кое-что.

[Ли Жун: Даже не думай соглашаться]

[Собеседник отозвал сообщение]

[Ли Жун: Цэнь-Цэнь, Сяо-Сяо, сосед по парте, ты ведь не согласишься на её предложение, а?~]

<http://bllate.org/book/15351/1412815>